

DOI: 10.25178/nit.2024.2.13

Статья

Сельско-городское взаимодействие в Туве (по материалам интервью с уроженцами Овюрского района)

Инна С. Тарбастаева

Институт филологии Сибирского отделения Российской Академии наук,
Российская Федерация

В статье анализируются особенности сельско-городского взаимодействия в Республике Тува. Источником исследования выступили полуструктурированные глубинные интервью с сельскими и городскими жителями (бывшими сельскими) из Овюрского района, проводившиеся в 2022 г.

Ключевой особенностью сельско-городского взаимодействия в тувинском обществе является его интенсивность, плотность контактов между городскими и сельскими жителями. Опираясь на концепцию потоков движения (rural-urban flows) Д. К. Линча, автор выделяет несколько основных направлений: хозяйственные потоки продовольствия из села в город, трудовые сезонные потоки родственников из города в село, образовательные потоки школьников из села в город и этнокультурные потоки из города в село.

Плотное неформальное экономическое взаимодействие происходит, прежде всего, за счет содержания общей чабанской стоянки. Между родственниками, которые в этом участвуют, происходит обмен продовольствием, рабочей силы. В тувинских селах распространена практика перевода детей в городские школы с проживанием у родственников, что приводит к переполненности городских учебных заведений. В свою очередь сельские территории служат важной духовной составляющей для городских жителей, которые наделяют их сакральным статусом и местом сохранения тувинского языка и традиционной культуры.

Автор делает вывод, что за счет сельско-городского взаимодействия жители пытаются преодолеть существующие социально-экономические трудности, компенсировать дефицит социальных, институциональных благ.

Ключевые слова: Тува; тувинцы; Кызыл; Овюр; сельско-городское взаимодействие; чабанская стоянка; продовольствие; родственники; дагылга

Подготовлено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22-28-01475 «Песенная традиция овюрских тувинцев XXI в. в условиях сельско-городской миграции»).

Для цитирования:

Тарбастаева И. С. Сельско-городское взаимодействие в Туве (по материалам интервью с уроженцами Овюрского района) // Новые исследования Тувы. 2024, № 2. С. 209-224. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.13>

Тарбастаева Инна Семеновна — кандидат философских наук, младший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской Академии наук. Адрес: 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8. Эл. адрес: Inna-tarbasteva@yandex.ru

TARBASTAEVA, Inna Semenovna, Candidate of Philosophy, Junior Research Associate, Sector of Folklore of the Peoples of Siberia, Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 Nikolaev St., 630090, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: Inna-tarbasteva@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-1921-9411

Rural-urban interaction in Tuva (based on interviews with natives of the Ovyursky District)

Inna S. Tarbastaeva

Institute of Philology, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

The article analyzes the characteristics of rural-urban interactions in the Republic of Tuva. The study was based on semi-structured in-depth interviews conducted in Ovyursky District in 2022 with rural and urban residents, as well as former rural residents who have now become urban residents.

One of the key features of rural-urban relations in Tuvan society is their intensity, which is reflected in the density of interactions between rural and urban inhabitants. Drawing on D. K. Lynch's concept of rural-urban flows, the author identified several main types: economic food transfers from rural areas to cities, seasonal labor migration from cities to villages, educational transfers of schoolchildren from villages to cities, and ethnocultural exchanges from cities to rural areas. Dense informal economic interaction occurs primarily due to the maintenance of a shared shepherd's parking lot. There is an exchange of food and labor between relatives who participate in this activity. In Tuvan villages, the practice of sending children to urban schools with relatives is common, leading to overcrowding in urban education institutions. In turn, rural areas provide an important spiritual component for city dwellers, giving them a sense of sacredness and a place where they can preserve the Tuvan language and culture.

The author argues that due to rural-urban interactions, residents are attempting to overcome socioeconomic challenges and compensate for the lack of social benefits and institutional support.

Keywords: Tuva; Tuvans; Kyzyl; Ovyur; rural-urban; shepherd's camp; food; relatives; dagylga

Financing

Research is executed with financial support of RNF (No. 22-28-01475. Project «The Song Tradition of the Ovyur Tuvans of the XXI century in the Conditions of Rural-Urban Migration»).

For citation:

Tarbastaeva I. S. Rural-urban interaction in Tuva (based on interviews with natives of the Ovyursky District). *New Research of Tuva*, 2024, no. 2, pp. 209-224. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.2.13>

Введение

Для социальных наук взаимодействие городской и сельской действительности становится все более актуальной темой. Исследователи отходят от строгой дихотомии «город — село» и обращаются к изучению многоплановых связей между этими территориальными образованиями. Если для российских регионов характерно три основных типа взаимодействия — трудовая сельская миграция в города, миграция городских дачников летом (Полян, 2014) и миграция «новых деревенских» — исконно городских жителей, осознанно сделавших выбор в пользу сельской местности (Нефедова, 2013: 27), то село-городское взаимодействие в Туве имеет свою специфику.

Тувинские села и Кызыл, по сути, единственный город в республике¹, находятся в регулярном хозяйственном и культурном взаимодействии, который одинаково важен для проживающих в них (селах и

¹ Е. Е. Тиникова отмечает, что «численность населения городов Чадана, Шагонара и Турана составляет менее 12 тыс. жителей, то есть ниже принятой в стране квалитетической нормы городского поселения в статусе города. Они сохраняют статус города, так как имели его раньше, или благодаря историческим событиям» (Тиникова, 2022: 140).

Кызыле). Для городских тувинцев связь с селом является важной составляющей их социальной жизни: в районе на чабанских стоянках разводится скот, который является основой питания в традиционной культуре этноса (Мал-маган. ... , 2023). На чабанские стоянки во время школьных каникул отправляют детей, чтобы они познакомились с животноводческим бытом, прониклись кочевой культурой. На фоне ухудшения владения тувинским языком среди городских детей (Биткиева, Цыбенова, 2022) село рассматривается родителями как аутентичная языковая среда для ребенка, что также добавляет значимости сельскому социуму.

Изучение сельско-городских связей позволяет рассматривать тувинские села и город не изолировано друг от друга, а во взаимовлиянии и регулярном обмене экономическими, социальными, культурными ресурсами. Благодаря такой исследовательской оптике становится возможным раскрыть социокультурное значение села для городских тувинцев, показать особенности семейной неформальной экономики, которая складывается вокруг чабанских стоянок, а также выявить роль городских родственников как помощников для получения доступа к недостающим образовательным, экономическим ресурсам.

Целью настоящей статьи является анализ особенностей хозяйственного, социального, культурного сельско-городского взаимодействия в Туве. В качестве эмпирической базы выбран отдаленный приграничный Овюрский район. Представляется, что в силу его транспортной труднодоступности существующие сельско-городские связи с Кызылом можно рассматривать наиболее яркими, репрезентативными иллюстрациями, применимыми к остальным районам республики. Источником исследования выступили глубинные полуструктурированные интервью с сельскими и городскими жителями (бывшими сельскими) тувинской этнической принадлежности, проводившиеся мной в октябре 2022 г. на русском языке. Всего было опрошено 35 человек, из них 15 человек — жители сел района: Саглы, Хандагайты, Дус-Даг, Солчур, Ак-Чыраа. Вопросы касались мотивации переезда, адаптационных ресурсов и удовлетворенности жизнью в городе, в селе, установки на ведение традиционного животноводства, возвратной миграции. Также я опиралась на личные наблюдения из опыта проживания в республике, общения с друзьями, коллегами и широким кругом знакомств.

Важное концептуальное значение для исследования имеет работа К. Д. Линча «О взаимодействии между городом и деревней» (Lynch, 2005). В настоящей статье реализован его подход: рассматриваются потоки движения ресурсов, людей между районами республики и Кызылом. Кроме этого, я опиралась на социологическое исследование тувинских сел, проведенное С. П. Татаровой, Н. А. Затеевой (Татарова, Затеева, 2017), а также на работы тувинистов-экономистов, посвященные личным подсобным хозяйствам животноводов (Севек, Тайбыл, Даржаа, 2020).

Сельско-городское взаимодействие как научное знание

На протяжении длительного времени в общественных науках признавалась дихотомия «город — село» как принципиально разные социокультурные системы. В основе такого подхода лежало экономическое обоснование разделения труда, рыночного обмена промышленной и сельскохозяйственной продукцией (Смит, 2007; Ricardo, 1999; Mill, 1888). Считалось, что драйвером экономического развития является исключительно город как основной центр, где сосредоточены технологические и интеллектуальные ресурсы. За селом же оставалась роль аграрной периферии, поставщика избыточной рабочей силы, эксплуатируемого городом. Социологи традиционно изучали процессы урбанизации и рурализации, миграционные отношения также в рамках строго деления «город-село» (Зиммель, 2018; Тённис, 2002; Park, 1952, 1967; и др.).

Однако в последние годы в социальных науках набирает популярность изучение взаимодействия сельских и городских территорий. В рамках своих дисциплинарных направлений экономисты, географы, социологи разрабатывают новые подходы к осмыслению связей между селом и городом. Впервые идея сельско-городского континуума возникла у П. А. Сорокина и К. Циммермана в 1920–1930-х гг. Страна рассматривается ими как целостная система без четкого деления на «сельское» и «городское», сам континуум понимается как череда плавных переходов от села к городу как идеальных типов либо «поля» (места, ареала) их взаимодействия и взаимопроникновения (Sorokin, Zimmerman, 1929). Продолжая идею социологов-классиков, А. Трейвиш разрабатывает типологию сельско-городского континуума применительно к регионам России (Трейвиш, 2016).

Исследователи обращают внимание на многоаспектность и сложность современных интеграционных связей между селом и городом. Увеличивается мобильность людей, физическое расстояние все меньше и меньше ограничивает социальные отношения. Стремление выйти на мировые рынки увеличивает нагрузку на экспорт сельских товаров, а быстрорастущие города влияют на экологию в сельской местности¹. Все это приводит к изменению в характере производства и потребления, финансовых, миграционных сельско-городских связях.

В 2005 г. К. Д. Линч выделил и проанализировал целые потоки движения (*rural-urban flows*) товаров, людей и идей между городами и сельской местностью в странах третьего мира. При этом каждый из потоков — людей, еды, природных ресурсов, денег, идей — может работать в любом направлении. Ключевое утверждение К. Линча состоит в том, что такая «изменчивость часто является преднамеренной стратегией тех, кто живет в сельских и городских районах, чтобы максимально использовать свои возможности для получения средств к существованию» (Lynch, 2005: 36). По его мнению, такой подход обеспечивает более глубокое и гибкое понимание географии отношений между городскими и сельскими районами, поскольку больше фокусируется на отношениях и пересечениях, чем на различиях. Пожалуй, работа К. Линча до настоящего времени является наиболее фундаментальной в области изучения сельско-городского взаимодействия, и его исследовательский фокус на потоках движения между селом и городом успешно используется другими учеными (Тимошенко, 2014; Корухина, Куклина, 2014; Кузьмицкая, 2022; и др.).

Так, И. А. Авдеева, И. А. Скрипиль выявили тенденции изменения в сельско-городских взаимосвязях, анализируя потоки трех видов: 1) экономические потоки (капитала — государственного и частного; труда — маятниковые миграции, поездки людей на работу в город; товаров — торговля), 2) потоки информации и 3) потоки инноваций как следствие отношений власти (сельской и городской) (Авдеева, Скрипиль, 2018: 23). Такое межсекторное взаимодействие, по их мнению, говорит о процессах интеграции села и города. Авторы делают важный практический вывод: государственных средств для развития сельской местности недостаточно, этот источник, как правило, ограничен, поэтому нужно искать возможности в сотрудничестве сельских и городских территорий, располагающих различными ресурсами (там же: 115). Итак, наблюдается переход от классической схемы «городской центр — сельская периферия» к более размытым моделям взаимодействия.

Для тувиноведения подобный подход имеет особую ценность. Мы наблюдаем, что в республике существует непрерывная сеть обмена хозяйственными, трудовыми, финансовыми и культурными благами между селом и городом. Далее будут рассмотрены основные потоки взаимодействия в территориальном пространстве «Овюрский район — Кызыл», ранжированные мной по степени регулярности и насыщенности: хозяйственные из села в город (продукты питания); трудовые из города в село (человеческие ресурсы для помощи содержания чабанских стоянок); «школьные» потоки из города в село (воспитание детей в традиционном духе); этнокультурные потоки из города в село (сакрализация родной земли).

Хозяйственные потоки продовольствия из села в город

Наиболее интенсивное социально-экономическое взаимодействие между городом и Овюрским районом складывается вокруг животноводческой деятельности. На протяжении многих лет данный муниципальный район занимает лидирующие места по поголовью мелкого рогатого скота (Даржаа, Тайбыл, 2019), имеет большой аграрный потенциал и считается самым плодовитым животноводческим районом республики. Среди местных жителей набирает популярность такая форма собственности как крестьянско-фермерские хозяйства. На момент исследования в 2022 г. действовало 59 шт., из них больше половины начали свою работу в период с 2017 по 2021 гг.², что свидетельствует о благоприятном микроэкономическом климате на территории района.

¹ Haan L. J. de, Quarles van Ufford P. About Trade and Trust. The question of livelihood and social capital in rural-urban interactions. Re-Aligning Actors In A Urbanizing World: Governance And Institutions From A Development Perspective, 2002.

² Решение № 168 от 05.03.2019 г. Об итогах исполнения комплексной программы социально-экономического развития Овюрского кожууна Республики Тыва (2006–2018 годов) за 2018 год [Электронный ресурс] // Администрация муниципального района «Овюрский кожуун Республики Тыва». URL <https://ovur.rtyva.ru/node/4049/> (дата обращения: 09.10.2023).

Мигрировавшие в город овюрцы убеждены, что в условиях экономической нестабильности именно наличие скота в районе является гарантом надежности и стабильности. Сельские родственники-чабаны, которые содержат общие семейные стада животных, по-прежнему играют важную роль в социальном благополучии городских жителей. Именно они являются основным поставщиком мясных, молочных продуктов питания, и, таким образом, обеспечивают продовольственную безопасность родственников. Вот так об этом говорит городской информант, бывший житель Хандагайты:

«Тувинцы экзистенциально держатся на том, что там, в районе, есть свой скот. У нас принято раз в три месяца съездить в район и привести барашка из своей доли скота. Когда родственники, которые живут в районе и держат общий семейный скот, собираются приехать в город, то обязательно звонят нам: вам взять барашка?» (муж., 29 лет).

Как правило, поток мясных продуктов из сел идет по направлениям: 1) внутри семьи, когда снабжают мясом городских родственников; 2) продажа перекупщикам; 3) самостоятельная продажа через сельскохозяйственные рынки, собственными силами; 3) сдача живого скота в мясозаготовительные центры. Так, пишут исследователи, «в Кызыле насчитывается шесть государственных “точек”: три мясных отдела в больших торговых центрах и три сельскохозяйственных рынка. Но, помимо этого, много частных мясных магазинов, где торгуют индивидуальные предприниматели, которые закупаются у чабанов почти всех районов Тувы и перепродают мясо в городе» (Ламажаа, Кужугет, Монгуш, 2002: 161-162). Одна из информанток рассказала нам, что предпочитает покупать мясо на кызылской ярмарке у своих односельчан из Саглы. Это дает ей возможность не только финансово поддержать знакомых, но и общаться с ними, узнавать местные новости, и в это время почувствовать себя среди своих близких.

Бывшие сельские жители вносят существенный вклад в поддержание животноводства и продовольственного обмена. Среди наших информантов встречались предприимчивые люди, которые, даже переехав в город, продолжали держать скот в районе или перевозили в соседние районы поближе к Кызылу. Регулярные поездки на чабанскую стоянку порождают маятниковую миграцию¹ (Миграционные процессы ... 2013: 12; Дьячкова, Моисенко, 2021: 207–208), которая создает дополнительный поток финансовых, человеческих ресурсов к сельским территориям. По словам одной из информанток, «в процентном соотношении, наверное, не так уж много людей владеют скотом и стараются в городе работать и еще держать скот с помощью каких-то людей, помощников, им платят ежемесячно». Содержание скота в районе от городских жителей требует логистической ловкости — нужно успевать проводить плановые мероприятия со скотом (стрижка овец, заготовка сена). Регулярные поездки в отдаленный Овюрский район требуют и немало финансовых затрат. Родственницы информантки на свадьбу подарили десять коз, коров, лошадей, которых она держит на стоянке. Сами проживают в Кызыле, и в любое свободное время выезжают в район.

«Сложно, конечно, но они стараются успевать. Все время надо решать вопросы. Бывает, например, сезон сенокоса, а ты работаешь в городе и не можешь самостоятельно помочь родственникам. Тогда нужно нанимать людей. Нужно быть смелым, чтобы на расстоянии держать скот» (женщина, 35 лет).

Практика содержания скота в районе при постоянном проживании в городе требует отдельного детального изучения, поскольку она характерна не только для жителей данного района, но и в целом для выходцев из других районов республики. В настоящее время подобной статистики, разумеется, не ведется, и трудно сказать, какой процент городских жителей имеют скот на чабанских стоянках. Хотя, на мой взгляд, изучение современных практик управления скотоводческим хозяйством в гибридном формате (в будни работа в городе, на выходных в районе на чабанской стоянке) весьма актуальное для тувиноведения направление. Это важный вопрос, поскольку в настоящее время в условиях интенсивной миграции возникают ситуации, когда вся семья уезжает из села и передать скот некому. Судя по нашим информантам, тувинцы переживают подобное стечение обстоятельств как серьезную коллективную потерю. Речь идет не только о потере продовольственных ресурсов, но об утрате стабильности, уверенности в завтрашнем дне.

¹ Маятниковая миграция — условное название регулярных, обычно — ежедневных, поездок населения из одного населённого пункта (места жительства) в другой — на работу или учёбу и обратно (Миграционные процессы ... , 2013: 12). Похожее определение дают П. А. Дьячкова, Н. Л. Мосиенко: «Маятниковые миграции населения ... представляют собой такой вид пространственной мобильности, при котором индивид не меняет своего постоянного места жительства, однако значительную часть времени проводит в другом месте с целью работы, отдыха, смены деятельности (Дьячкова, Моисенко, 2021: 207–208).

Сейчас же среди тувинцев считается большой удачей, если в селе остаются родственники (*төрөл* на тувинском языке), т. е. «круг своих родных людей» (Ламажаа, 2021а: 15), которые получают скот и хозяйство от старшего поколения и продолжают преумножать его. Здесь наблюдается парадоксальная ситуация: с одной стороны, профессия чабана не является такой же престижной как работа в государственных органах, служба в силовых ведомствах (см: Анайбан, 2018; Дабиев, 2018), в то же время сами чабаны имеют высокий социальный статус и пользуются уважением в тувинском обществе. Один из наших информантов — горожанин с почтением рассказал про своего дядю, крупного животновода в Овюрском районе, который держит стадо, включающее скот многих родственников. Приведем цитату:

«У дяди не просто его хозяйство, а всей семьи. У меня там тоже есть определенное количество коров, овец. Распределение идет по всем родственникам. И все это хозяйство держит он один. Дядя перенял наш скот от дедушки, и несет определенную ношу. Часто бывает в городе, заходит в Министерство сельского хозяйство. Его там чиновники все знают и уважают» (муж., 29 лет).

Стоит отметить и ценностное значение чабанской стоянки для сельских и городских родственников. Ее наличие благотворно влияет на весь психологический микроклимат в родне — это место единения, сближения, приложения общих усилий для достижения полезного всем результата. Люди чувствуют, что с родственниками их связывает не просто кровное происхождение, но и вполне конкретное практическое дело предков, которое требует постоянного сотрудничества и активного участия каждого члена большой семьи.

Итак, фиксируя текущие хозяйственные потоки продовольствия из овюрских сел в город, следует отметить, что «город» в данном направлении выступает не просто пассивным потребителем продуктов питания (как в известном выражении, «село кормит город»), а включенным, активным субъектом, заинтересованным в сохранении реальной практической связи с животноводческим делом. Переезжая в Кызыл, овюрцы стараются сохранять как можно дольше свое участие в разведении скота в районе. Можно сказать, что урбанизационные процессы выталкивают деревенских жителей в город, но не разрывают связей с селом как местом, обеспечивающим продовольственную безопасность. Сказанное будет справедливым и по отношению к другим районам республики. Потоки мясных и молочных продуктов питания стекаются в столицу через частные контакты, сельскохозяйственные ярмарки, а городские тувинцы стараются быть причастными к разведению скота в районах.

Трудовые сезонные потоки родственников из города в село

Следующий вид хозяйственного взаимодействия логично вытекает из первого, и заключается в непосредственной помощи городских родственников чабанам («город — селу»). Несмотря на территориальную удаленность Овюрского района от столицы и до 2022 г. полное отсутствие регулярного автобусного сообщения, бывшие сельские жители и городские родственники прикладывают усилия, чтобы оказать посильную помощь и облегчить быт чабанам. Основные потоки, которые идут круглогодично: продукты питания, инвентарь, перевод денежных средств, выезд на сезонные работы (стрижка овец, заготовка сена), приезд и труд детей на школьных каникулах. Не будет преувеличением сказать, что сеть таких потоков «пульсирует» по всей республике, по ней текут жизненно важные ресурсы для чабанов, без которых занятие животноводством в текущих социально-экономических условиях затруднено. Из рассказа ныне горожанина, выходца из Солчура:

«Когда наступает сельхозвремя (весна, осень), мои двоюродные братья, сестры приезжают на чабанскую стоянку, чтобы помочь. В зимнее время отправляют продукты через знакомых, таксистов, но обычно через родственников. Самые основные — это мука, макароны, сигареты, масло» (муж., 30 лет).

Другая информатика называется подобный вид участия в хозяйственной деятельности чабанов «шефством»:

«Опять же чабанам всегда помогаем. Это шефство у нас называется. Каждую весну едем в чабанскую стоянку, и нам определенную работу дают. Кто-то стрижет коз, кто-то чистит коровник, кошару кто-то очищает» (жен., 37 лет).

Бывают случаи, когда регулярных приездов городских родственников на сезонные работы оказывается недостаточно. Как сказала одна из информанток, «нужны руки на стоянке», то есть помощь на повседневной основе. Если на чабанской стоянке проживает семья из двух взрослых и детей, то трудовых ресурсов не хватает. Женщина с детьми проживает в селе, поскольку им нужно посещать

школу. Получается, что на самой стоянке остается мужчина и в лучшем случае один или два помощника. В роли помощника часто выступают родственники, но их труд небезвозмездный, а оплачивается — живым скотом или деньгами (по рассказам, примерно 10–15 тысяч в месяц). Если мужчина на стоянке остается один, то не всегда удается сохранить скот:

«Был у меня брат. Он после бабушки и дедушки долгое время держал скот, сам, один. Но он говорит, очень было тяжело ему, потому что он один, без жены, сам доил, сам пас. Потом тоже перебрался в город, бросил это дело» (жен., 35 лет).

К сожалению, без должного экономического участия городских родственников чабанам сохранять, а главное — преумножать стадо бывает достаточно сложно. Почему же, казалось бы, традиционное животноводство, являющиеся основой экономического развития региона оказалось в такой ситуации? Что касается Овюрского района, то здесь роль играет удаленность, транспортная труднодоступность, а также отсутствие пунктов сбыта продукции, что существенно снижает прибыль местных животноводов. Жители вынуждены на собственных машинах отвозить скот в столицу: плата за место на субботних ярмарках и расходы на бензин порой еле покрывают себестоимость скота. Горожанин, бывший сельский житель рассуждает:

«У сестры было около 800 коз. Даже тысячиком иногда была, а сейчас оставила. Мясо некуда сбыть — везти в Кызыл накладно. После стрижки шерсть некуда девать. Просто сжигали, бросали овечью шерсть. Кожу, вроде бы, принимают, а шерсть некуда. В Абакан за гроши вести...? Лучше бы в Овьуре создали прием шерсти. Как раньше были заготовительные конторы. Они бы покупали, собрали и со всего района бы повезли в Новосибирск, да, хоть куда. А так по одной вести — это накладно. И почему бы не открыть маленькие заводы, фабрики? Тогда бы еще лучше было бы. Как в Монгун-Тайге: тушенку выпускают, говядину, мясо яка, из баранины тушенку. А в Овьуре ничего нет» (муж., 68 лет).

О том, что содержание скота не всегда экономически выгодно, упомянули несколько из числа опрошенных нами информантов, в том числе банковский работник в сфере кредитования частного бизнеса. Согласно ее оценкам, из-за отсутствия логистики сбыта фермерской продукции чабаны могут покрыть лишь базовые потребности семьи. Ситуация выглядит следующим образом:

«Когда мы составляли калькуляцию барана, то его себестоимость составляет 6 тысяч рублей, а на рынке он продается от 6 до 8 тысяч. Доставка до города, забой и раздел туши, место на ярмарке, жить два дня в городе в это время — это все расходы. Вот из-за этих всех нюансов выходит, что они не зарабатывают почти. И не будешь же часто забивать скот» (жен., 37 лет).

Хоть информанты отмечали положительный эффект от губернаторских проектов, направленных на поддержку молодых семей, желающих заняться животноводством («Кыштаг для молодой семьи», «Корова кормилица»), общий нарратив относительно экономической целесообразности разведения скота показался нам достаточно пессимистичным. Приведем цитату:

«У нас тоже немного мелкого скота рогатого, несколько коров и табун лошадей. Я в городе работаю, я вот свою зарплату, свои свободные деньги трачу на содержание нашего скота, понимаете? Надо сено, надо корма для всех лошадей, собак, продукты да бензин, потому что мы часто ездим, отец ездит на стоянку, там дядя, отец, брат приезжает и уезжает постоянно, мы там в движении находимся» (муж., 42 года).

Республиканские экономисты также бьют тревогу: личные подсобные хозяйства тувинских животноводов показывают низкую эффективность и не приносят дохода. Основная причина — это отсутствие механизма реализации продукции для дальнейшей переработки, за счет которой и должна увеличиваться доходная база семьи чабанов. Так, специалисты обращают внимание, что «ранее экономически выгодные виды продукции животноводства (молоко, шерсть и шкура) в настоящее время для чабанов не приносят дохода из-за их не организованных пунктов приема продукции, а экономическая эффективность скотоводческих хозяйств достигается только за счет производства баранины и говядины» (Севек, Тайбыл, Даржаа, 2020: 468). Но и здесь есть сложность: чтобы сбыть мясо, нужно доставить его на рынок самостоятельно, а значит выехать со стоянки, или заплатить посредникам, что снизит выручку. По расчетам Р. С. Тайбыл, Ч. Б. Даржаа, проведенным в 2019 г., «рыночная цена (от 4 до 7 тыс. руб. за голову) несправедлива в сопоставлении с трудовыми и временными затратами, которые несет хозяйство в процессе выращивания скота» (Тайбыл, Даржаа, 2019: 59).

Таким образом, за счет регулярного, плотного включения в хозяйственные процессы городских родственников, включая бывших сельских, чабаны получают необходимые ресурсы, доступ к которым через государственные, рыночные механизмы бывает затруднен. Можно сказать, что вокруг чабанской

стоянки образуется своеобразное село-городское микроэкономическое пространство, которое можно отнести к разряду «неформальной» экономики, помогающей поддерживать более качественный уровень жизни в тувинских селах.

Поток сельских школьников в городские учебные заведения

К специфике село-городских связей в Туве можно отнести широко распространенную практику проживания сельских детей в домах городских родственников во время обучения в школе, среднем или высшем учебных заведениях. В Овюрском районе в 2018–2019 гг. из 1187 школьников район покинул 41 школьник (из них 35 поступили в средние учебные заведения). В 2019–2020 гг. этот показатель составил 43 человека, а в 2020–2021 гг. — 31 человек¹. Родители отправляют школьников учиться в город, как правило, после 4–9 классов, а семья родственников-горожан принимает в свой дом и присматривает за ними все это время. Иногда в семьях проживают студенты, когда случаются трудности с получением общежития. В этом плане городские родственники выступают как «фундамент», материальная основа для профессионального старта сельской молодежи.

Сравнивая мотивы переезды тувинцев, хакасов и алтайцев, О. Л. Лушникова отмечает, что тувинцы покидают села в большей степени из-за стремления к лучшей жизни, из-за низкого уровня жизни в сельской местности, из-за безработицы (Лушникова, 2021: 118). Среди наших информантов также встречались те, кто переехал в город школьниками и проживал у родственников дома. Женщина вспоминает свою мотивацию переезда:

«В городе можно получить образование. Мама посчитала (и я с ней согласна), что образование там лучше, качественнее. В Кызыле я проживала в квартире у своего двоюродного брата. Он работал, а я училась. Мама, папа остались в селе. Младший брат вместе со мной приехал учиться» (жен., 35 лет).

Сельские школы проигрывают городским в качестве образования в силу объективных причин: нехватки педагогических кадров, финансирования, скудности материально-технического оснащения. Проведя исследование состояния школьного образования сельских поселений в Туве, в том числе опросив сельчан, имеющих детей школьного возраста (65,4% от общей выборки), С. П. Татарова, Н. А. Затеева делают неутешительный вывод: несмотря на все усилия, уровень подготовки выпускников тувинских сельских общеобразовательных школ по-прежнему не соотносится с уровнем полученного образования в городе (Татарова, Затеева, 2018: 30). Играет роль и низкий уровень подготовки по русскому языку сельских школьников (Саая и др., 2021), что часто также служит причиной перевода в городскую школу.

Информантка из Солчур рассказывает:

«У нас в селе никто не говорил на русском языке. Чтобы хорошо им владеть, получить образование, мы уезжали в город» (жен., 35 лет).

Вместе с тем надо отметить, что в нарративах опрошенных информанты не встречается четкой негативной коннотации в отношении сельского образования: его не называли «плохим», «некачественным», «слабым», «отстающим». Люди проговаривали эту ситуацию, оперируя сравнительными оборотами «в городе лучше», «там русский язык», «потом поступить в вуз можно». Наоборот, в воспоминаниях собеседников школьные годы окрашены ностальгией, учителя вспоминаются с теплотой и благодарностью, а дружба с сельскими одноклассниками часто длится годами.

Поток сельских школьников в городские школы, по словам информантки (30 лет, Дус-Даг), которая в настоящее время работает в системе образования, в особенности был интенсивным в 1995–2015 гг. Она связывает его с колоссальным отставанием в материально-техническом плане — «на всю школу у нас был один компьютер». Ситуация меняется и если раньше перевод в городскую школу казался единственным способом включения ребенка в современные образовательные процессы, то сейчас, по ее мнению, сельские школы не уступают городским. Информантка высоко оценила реализацию национальных проектов «Образование», «Цифровая экономика», благодаря которым технологическое неравенство постепенно выравнивается. Если раньше в селах не было интернета, то с 2018 г. ведутся активные работы по проведению мобильного интернета, дающего доступ к цифровым

¹ По данным Управления образования Республики Тыва по Овюрскому муниципальному району, с которым автор смог ознакомиться по личному запросу.

сервисам, в самые отдаленные населенные пункты¹. А с 2021–2022 гг. в сельских школах открываются специальные образовательные центры «Точки роста» с интерактивным оборудованием для учебного процесса². К тому же, по ее мнению, сельским учителям легче найти индивидуальный подход к каждому ученику, а в городе из-за сильной переполненности, когда в классе учатся по сорок человек, а школа работает в три смены — педагогам трудно уделить внимание каждому ребенку. В таких условиях адаптация сельских детей к городским условиям протекает сложнее и возможно ухудшение успеваемости.

В настоящее время поток сельских школьников в Кызыл на фоне увеличения сельско-городской миграции остается острой проблемой общественности. Городские учебные заведения переполнены в 2–2,5 раза допустимого значения, а общий прирост школьников ежегодно составляет около 1000 человек. Региональные власти пытаются решить проблему строительством новых школ³.

Итак, на протяжении всей учебы дети проживают в доме у родственников, по сути, будучи включенными в другую нуклеарную семью. За это время у ребенка формируются близкие отношения с двоюродными, троюродными братьями и сестрами. По словам информантов, городские родственники крайне редко отказываются принимать детей. Как правило, они соглашаются и помимо обеспечения кровом и пищей, оказывают всяческую поддержку в адаптации детей к городским условиям. Помощь заключается в посещении родительских собраний, покупке необходимых канцелярских товаров, предоставлении временной городской регистрации, необходимой для зачисления в учебное заведение и т. д. Они становятся законными представителями ребенка на территории города и несут за него социальную ответственность перед обществом и органами власти.

Родители из села отправляют мясную и молочную продукцию, покупают одежду, дают деньги на личные расходы школьников. Переезд детей в город на учебу воспринимается как позитивное событие: ожидается, что ребенок получит качественные знания и овладеет русским языком на достаточном уровне, чтобы поступить в дальнейшем в вуз. На каникулы школьники приезжают домой в район и поддерживают связь с бывшими одноклассниками. Так, у человека по окончании школы формируется два круга одноклассников, с которым он, как правило, сохраняет общение на всю жизнь — сельские и городские.

Результаты интервью показали, что среди овюрцев проживание детей у родственников во время учебы считается естественным, общепринятым видом взаимопомощи⁴. С одной стороны, подобная семейная солидарность свидетельствует о крепких кровнородственных связях, готовности принять на себя долгосрочные обязательства по отношению к родне. О семейных традициях тувинцев написано большое количество трудов (Дулов, 1951; Ламажаа, 2021b; Куулар, 2022; и др.).

Это подтверждают и мои собеседники. Приведу цитату из интервью с информанткой из Хандагайты:

«Родственная связь — это самая большая ценность; это необходимость в нашем суровом климате. И в печали, и в радости мы вместе. Если кто-то учится в других городах, то помогаем, чтобы дети наших родственников получили образование. Моей старшей дочери как-то помогли — отправили документы. Бабушка давала мясо, заготовки. Родственная связь не дает тувинцам “упасть”» (жен., 62 года).

¹ В Туве голосованием выбирают малые села для подключения к мобильному интернету [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. 2022, 8 ноября. URL: https://rtyva.ru/press_center/news/economy/49913/ (дата обращения: 18.07.2023).

² В Туве одновременно открыли 25 центров образования «Точка роста» [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. 2021, 23 ноября. URL: https://rtyva.ru/press_center/news/education/46453/ (дата обращения: 18.07.2023).

³ Мэр Кызыла Карим Сагаан-оол: Столица Тувы должна быть городом, а не большой деревней [Электронный ресурс] // ИА «Туваонлайн». 2021, 4 февраля. <https://www.tuvaonline.ru/2021/02/04/mer-kyzyla-karim-sagaan-ool-stolica-tuvy-dolzha-byt-gorodom-a-ne-bolshoy-derevney.html> (дата обращения: 18.07.2023).

⁴ Среди исследований близких к этой тематике можно выделить работы В. В. Галиндабаевой, посвященные межпоколенческой заботе о детях в бурятских семьях (Галиндабаева, 2014, 2015). Мигрируя из села в город на заработки, матери вынуждены делегировать воспитание детей женщинам старшего поколения расширенной семьи или рода. Как отмечает автор: «Материнство на расстоянии в Бурятии не стигматизируется, а вписывается в идеологию расширенного материнства, которая воспроизводится в бурятских семьях в силу культурных и исторических факторов» (Галиндабаева, 2015: 7).

С другой стороны, это некий общественный консенсус по отношению к образованию как к ценному ресурсу, источнику социального благополучия¹. Ради получения качественного образования молодого поколения вся семья и родственники готовы претерпеть определенные трудности: одни отпустить ребенка из дома, другие — принять его, помогать материально и морально поддерживать. Для подробного исследования необходим анализ сведений о выбывших учащихся из разных районов в республике в динамике. Очевидно, что городская инфраструктура оказалась не готова к такому интенсивному потоку школьников, о чем свидетельствует проблема переполненности кызылских школ. На примере Овюрского района мы видим, что улучшение материально-технической базы образовательных учреждений, а также общее оздоровление социально-экономического климата в местных селах по сравнению с 1990–2010 гг., положительно сказались на уменьшении оттока детей из района. Тем не менее образовательный поток присутствует и, по всей видимости, будет увеличиваться, если не будет продолжаться сокращаться разрыв в качестве жизни овюрских сельских территорий от городского уровня.

Этнокультурные потоки городских жителей в районы

И, наконец, еще одним видом сельско-городского взаимодействия в Туве являются этнокультурные потоки — проведение городскими тувинцами в районах ритуалов и обрядов (*дагылга*, *саң салыры*, паломничество в святые места и т. д.).

Практически все опрошенные информанты рассказывали про проведение обряда *дагылга*, который ежегодно проводится в родовых местах в сельской местности (Дагылга: тувинские ..., 2021; Майны, 2023). Тувинцы верят: если сделать подношение духам местности, провести обряд в точном исполнении, то можно рассчитывать, что удача будет благоволить. Примечательно, что для наших собеседников не имеет значение, кто будет проводить обряд освящения: лама или шаман. В их нарративах оба данных статуса равнозначны и релеванты для установления контакта с духами местности.

Помимо духовного смысла тувинцы видят в обряде *дагылга* пользу для установления крепких родственных связей. Об этом высказались многие собеседники, но мы приведем лишь некоторые цитаты. Так, мужчина из Солчура считает, что:

«люди каждый год должны видаться, чтобы было взаимопонимание. Я заметил, что третье поколение уже не знают друг друга. Если их не собирать вместе по таким поводам как *дагылга*, то молодежь даже если на улице встретятся, то пройдут мимо» (муж., 46 лет).

Жизнь в городе, по мнению информантов, способствует отдалению родственников между собой, каждая семья погружается в собственные заботы, и родные встречаются только на праздничных мероприятиях. Дом в селе, отчий дом, и самое главное наличие чабанской стоянки с общим скотом, наоборот, объединяет и сближает всех. А обряд *дагылга* для современных тувинцев является символом единства и общности рода, дает возможность почувствовать себя частью большой сплоченной семьи.

В следующем высказывании видно, как для женщины важно сохранить близкую связь с родственниками второго и третьего поколений и она готова прилагать для этого усилия со своей стороны:

«В этом мероприятии (т. е. *дагылга*. — И. Т.) обычно собирается весь род. Знакомятся, чтобы не было такого, что двоюродные, троюродные не знают друг друга. Смысл этого мероприятия в том, чтобы всей родней, всем родом собраться и отблагодарить свое место, место рождения. Чтобы дальше младшие поколения друг друга знали и дружили, держали связь между собой» (жен., 40 лет).

Городским жителям с плотным рабочим графиком и лимитированными отпусками выбраться из рабочих будней для совершения обряда — задача не из простых. Тем не менее, люди стараются подстроить свои планы, чтобы не пропустить обряд. Вот цитата из интервью женщины, которая живет в Москве, свидетельствующая о важности посещения родных мест — ради этого она поменяла сферу деятельности в столице, чтобы иметь возможность ездить в район:

¹ Так, результаты опроса, проведенного в 2020 г. С.-С. В. Куулар, показали, что «сегодняшняя молодежь предпочитает не торопиться с заведением семьи и рождением детей. Для нее ценностно важным стало получение образования, хотя часть молодежи сначала обзаводится семьей, а затем поступает в специальные учебные заведения» (Куулар, 2020: 41).

«Я раньше планировала свой отпуск, чтобы была возможность приехать на *дагылга*. В Москве отпуск был всего две недели, и я стала пропускать наше семейное мероприятие. Затем я ушла из банка, в том числе и по этой причине. Сейчас я могу свободно прилетать и встречаться с родственниками. Обычно я организатор встреч с одноклассниками, так как в школьные годы была старостой» (жен., 40 лет).

Кроме этого, городские тувинцы ездят на праздничные мероприятия, похороны, встречу одноклассников в сельской школе или в отпуск (в село). Бывают случаи, когда люди чувствуют сильную потребность в возвращении к родным местам и регулярно приезжают в район. Информантка из Солчура рассказала нам следующий случай:

«Место, где мы родились, даёт нам силу. У меня есть одноклассник-бизнесмен. Он очень занятой. Тем не менее говорит: я не могу, мне надо обязательно ездить домой раз в два месяца, чтобы набраться сил, отдохнуть. У него прямо такая потребность есть. Иногда он берет с собой одноклассников на выходные в район, и они вместе к понедельнику возвращаются в город» (жен., 40 лет).

Надо сказать, что многие овюрцы, которые сейчас проживают в Кызыле, отмечали, если бы дорожная сеть была более развитой и комфортной, то они гораздо чаще бы приезжали в район. Местные власти занимаются этим вопросом: обновили автодороги Хандагайты-Ак-Чыраа¹, отремонтировали мост в с. Саглы, который ежегодно в весенний период размывало водой². В 2022 г. открылся автобусный маршрут «Хандагайты — Кызыл — Хандагайты». Однако трудности остаются. Например, проехать в Саглы на обычной легковой машине достаточно сложно, поэтому у всех сельских жителей есть легковые машины. По этой же причине, как сказала нам одна из информанток, в село часто не заезжают с гастролями артисты, ансамбли, и это существенно обедняет культурную жизнь села.

Стоит отметить роль домов культуры в Овюрском районе по поддержанию коммуникаций с уехавшими в город земляками. Добившихся творческой, профессиональной реализации людей приглашают выступить с концертами, лекциями, творческими встречами. Так, дома культуры выступают социальной площадкой, связывающей «село» и «город» в сеть обмена культурными благами. Внимание со стороны успешных овюрцев улучшает внутренний микроклимат сельского социума, усиливает чувство достоинства, легитимности сельского сообщества в собственных глазах, а ныне городским жителям помогает удовлетворить потребность в значимом для них контакте с родной землей.

Однозначно, что культурные потоки горожан в села будут увеличиваться по мере развития процесса возрождения национальной тувинской культуры (Харунова, 2010; Зыкин, 2019 и др.). Сейчас ключевым этнокультурным событием, стягивающим городских жителей в районы республики, является обряд *дагылга*, который приобрел массовый характер с 2000-х гг. (Дагылга: тувинские ..., 2021: 4). Есть основания полагать, что с новым этапом развития буддизма в регионе популяризируются паломничества к святым религиозным объектам, также расположенным в сельских территориях (буддийская ниша суме в Чаа-Хольском районе, храм Устуу-Хурээ в Дзун-Хемчикском районе и др.). Как показывают исследования, посещение культовых буддийских мест среди современных верующих тувинцев носит вторичный характер (Ламажаа, Бичелдей, Монгуш, 2020 : 144). Однако наблюдается положительная динамика: так, в мае 2022 г. впервые состоялся молитвенный тур вокруг горы Хайыракан в Улуг-Хемском районе в честь 30-летия визита Далай-Ламы XIV в Туву³.

Добавлю, что городские этнокультурные потоки увеличатся, если сельские поселения станут более доступными. Необходимо открытие новых межмуниципальных рейсов, поскольку в настоящее время действуют всего три маршрута: «Кызыл — Ак-Довурак — Кызыл», «Кызыл — Хандагайты — Кызыл» и «Кызыл — Эрзин — Кызыл», что явно недостаточно в масштабах республики⁴.

¹ В Овюрском районе по просьбам жителей ... [Электронный ресурс] // TMG news. 2022, 7 июля. URL: <https://tmgnews.ru/novosti/v-ovyurskom-rajone-obnovlyayut-avtodorogu-handagajty-ak-chyraa/> (дата обращения: 16.04.2023).

² Военные приступили к строительству моста в селе Саглы приграничного Овюрского кожууна Тувы [Электронный ресурс] // ИА «Тува-онлайн». 2021, 30 июня. URL: <https://www.tuvaonline.ru/2021/06/30/voennye-pristupili-k-stroitelstvu-mosta-v-sele-sagly-prigranichnogo-ovyurskogo-kozhuuna-tuvy.html> (дата обращения: 16.04.2023).

³ Буддисты Тувы совершили кору ... [Электронный ресурс] // TMG news. 2022, 7 мая. URL: <https://tmgnews.ru/novosti/buddisty-tuvy-sovershili-koru-vokrug-gory-khaiyakan/> (дата обращения: 16.04.2023).

⁴ Миндортранс Тувы запустит новые межмуниципальные автобусные маршруты [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. 2023, 13 января. URL https://rtyva.ru/press_center/news/transport/50862/ (дата обращения: 03.10.2023).

Заклучение

Несмотря на увеличивающуюся сельско-городскую миграцию, сельские территории продолжают играть важную социокультурную роль для тувинского общества. Специфика сельско-городского взаимодействия в Туве заключается в интенсивной, плотной связи сельской и городской действительности. Прежде всего, связывают эти два социума чабанские стоянки, в которых содержится скот сельских и городских членов семьи. Такая коллективная хозяйственная деятельность родственников запускает непрерывные круглогодичные потоки обмена продовольствием (продукты чабанам — мясо городским), финансами, трудовыми ресурсами. Яркой отличительной региональной особенностью сельско-городского взаимодействия являются этнокультурные потоки городских тувинцев в районы, связанные с традиционным представлением о родной земле как месте предков, дающей жизненные силы.

Сельские жители с помощью городских родственников получают необходимые ресурсы, доступ к которым затруднён из-за несовершенства государственной системы образования, здравоохранения, социального обеспечения. Взаимодействие с городскими жителями в текущих тяжёлых социально-экономических условиях помогает сохранять стабильность и поддерживать функционирование тувинского сельского сообщества.

Данные результаты исследования могут быть полезны для пересмотра значения сельской жизни в Туве, а также применимы к планированию стратегического развития тувинских сельских территорий, решению вопросов, связанных с увеличением миграции сельского населения в город.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдеева, Т. Т., Скрипиль, И. А. (2018) Взаимодействие городских и сельских территорий в экономическом пространстве региона. Краснодар : Кубанский государственный университет. 170 с.
- Анайбан, З. В. (2018) Трудовая занятость и социально-профессиональные ориентации молодежи современной Тувы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 112–131. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.6>
- Биткеева, А. Н., Цыбенова, Ч. С. (2022) Хроника языкового сдвига в тувинском языке в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. № 4. С. 6–27. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.1>
- Галиндабаева, В. В. (2014) Межпоколенная забота в семьях сельских мигрантов в Бурятии: гендерный аспект // Теория и практика общественного развития. № 18. С. 35–37.
- Галиндабаева, В. В. (2015) Идеология расширенного материнства: забота о детях сельских мигранток в Бурятии // Журнал исследования социальной политики. № 1. С. 7–20.
- Дабиев, Д. Ф. (2018) Профессиональные предпочтения населения Тувы в контексте экономической культуры // Новые исследования Тувы. № 2. С. 132–148. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.7>
- Дагылга: тувинские обряды освящения в XXI веке (2021) / под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. Кызыл : б. и. 188 с.
- Даржаа, Ч. Б., Тайбыл, Р. С. (2019) Животноводческие хозяйства в Республике Тыва // Конкурентный потенциал региона: оценка и эффективность использования : сборник статей X Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н. Ф. Кузнецова. Абакан : Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова. 284 с. С. 62–64.
- Дулов, В. И. (1951) Пережитки общинно-родового строя и родового быта у тувинцев в XIX — начале XX в. (до 1917 г.) // Советская этнография. № 4. С. 57–76.
- Дьячкова, П. А., Мосиенко, Н. Л. (2021) Анализ маятниковых миграций в городской агломерации: социологические опросы и большие данные // Мир экономики и управления. Т. 21. № 4. С. 205–228. DOI: <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2021-21-4-205-228>
- Зиммель, Г. (2018) Большие города и духовная жизнь : пер. с нем. М. : Strelka Press. 12 с.
- Зыкин, А. В. (2019) Проблема возрождения традиционной культуры тувинского этноса в постсоветский период // Человек и культура. № 1. С. 23–31. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2019.1.28729>
- Корюхина, И. Ю., Куклина, В. В. (2014) Взаимодействие города и села в пространствах пригорода (случай Иркутска) // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. № 3. С. 14–21.

Кузьмицкая, А. А. (2022) Взаимодействие города и села в современном обществе // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса. Сборник трудов XIII Международной научно-практической конференции / отв. ред. О. В. Дьяченко. Кокино : Брянский государственный аграрный университет. 638 с. С. 604–608.

Куулар, С.-С. В. (2020) Ценностные приоритеты современной тувинской семьи: опыт исследования // Мир науки, культуры, образования. № 6 (85). С. 40–42. DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5500-2020-685-40-42>

Куулар, С.-С. В. (2022) Традиции родства у тувинцев как фактор духовнонравственного воспитания личности // Проблемы современного образования. № 2. С. 115–123. DOI: <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2022-2-115-123>

Ламажаа, Ч. К., Кужугет, Ш. Ю., Монгуш, А. В. (2022) *Хой ээди* для тувинцев. идентичность, удобство, ответственность // Этнография. № 4 (18). С. 151–174. DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4\(18\)-151-174](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4(18)-151-174)

Ламажаа, Ч. К. (2021a) Основные проблемы исследования родства и родственных групп современных тувинцев: паспортизация, терминология и поддержание родства // Новые исследования Тувы. № 4. С. 6–21. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.1>

Ламажаа, Ч. К. (2021b) Социальные общности и социальные связи тувинцев в XIX — начале XXI в. // Ермолаевские чтения. Материалы юбилейной V научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию образования Тувинской Народной Республики / отв. ред. В. С. Чигжит. Кызыл : Издательский отдел Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина Республики Тыва. 284 с. С. 7–10. DOI: <https://doi.org/10.24412/2686-9624-2021-7-10>

Ламажаа, Ч. К., Бичелдей, У. П., Монгуш, А. В. (2020) Тувинское буддийское паломничество: от традиции к вере // Новые исследования Тувы. № 4. С. 135–155. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.10>

Лушникова, О. Л. (2021) Алтайцы, тувинцы, хакасы: вовлечение в урбанизационные процессы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 3. С. 113–125. DOI: <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2021-3/113-125>

Майны, Ш. Б. (2023) Представления о чер 'земле' современных тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 38–63. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.3>

Мал-маган. Тувинцы — скот — мясо (2023) / Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии, Ч. Х. Санчай, Ш. Ю. Кужугет, Ш. Б. Майны, А. В. Монгуш; под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. Кызыл : б. и. 152 с.

Миграционные процессы в современном городе (2013) / под ред. М. В. Афонин, Л. Д. Руденко. Ярославль : Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. 106 с.

Нефедова, Т. Г. (2013) Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. М. : Ленанд. 456 с.

Полян, П. М. (2014) Территориальные структуры — урбанизация — расселение: теоретические подходы и методы изучения. М. : Новый хронограф. 785 с.

Саая, С. К., Танзы, М. В., Сафонов, К. В., Шершнева, В. А. (2021) Математическая подготовка школьников и студентов в Республике Тыва в условиях двуязычия // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. № 3 (57). С. 17–26. DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2021-57-3-286>

Себек, В. К., Тайбыл, Р. С., Даржаа, Ч. Б. (2020) Анализ экономической эффективности типовых этнических хозяйств Республики Тыва // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 223. № 3. С. 468–477. DOI: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-223-3-468-477>

Смит, А. (2007) Исследование о природе и причинах богатства народов. М. : Эксмо. 960 с.

Тайбыл, Р. С., Даржаа, Ч. Б. (2019) Современные проблемы кочевого хозяйства в этническом регионе (на примере Республика Тыва) // Проблемы устойчивого развития региона: сборник статей IX школы-семинар молодых ученых России, посвященная 70-летию академика РАН Арнольда Кирилловича Тулохонова / отв. ред. П. Л. Палеев, Е. Ц. Пинтаева. Улан-Удэ : Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН (Улан-Удэ). 274 с. С. 57–60.

Татарова, С. П., Затеева, Н. А. (2017) Социальные процессы в современном сибирском селе (на примере республик Бурятия и Тыва). Улан-Удэ : Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК. 192 с.

Татарова, С. П., Затеева, Н. А. (2018) Система образования как фактор развития сельского социума в республиках Бурятия и Тыва // Гуманизация образования. № 6. С. 29–34.

Тённис, Ф. (2002) Общность и общество. Основные понятия чистой социологии : пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб. : Владимир Даль. 452 с.

Тимошенко, М. А. (2014) Взаимодействие города и села как фактор экономического роста сельских территорий ЮФО // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. № 14. С. 124–130.

Тиникова, Е. Е. (2022) Урбанизация Тувы в советский и современный периоды // Азиатские исследования: история и современность. № 1. С. 132–141.

Трейвиш, А. И. (2016) Сельско-городской континуум: судьба представления и его связь с пространственной мобильностью населения // Демографическое обозрение. Т. 3. № 1. С. 52–70.

Харунова, М. М.-Б. (2010) Проблемы возрождения национальной культуры в Туве в постсоветский период // Новые исследования Тувы. № 2 (6). С. 62–70.

Lynch, K. (2005) *Rural-urban interaction in the developing world*. London ; New York : Routledge. 209 p.

Mill, J.S. (1888) *Principles of Political Economy with Some of their Applications to Social Philosophy*. London : Longmans, Green, Reader & Dyer. 591 p.

Park, R. E. (1952) *The urban community as a spatial pattern and a moral order* // Park R. E. *Human community. The city and Human Ecology*. Glencoe (Ill) : The free Press. 278 p. P. 165–177.

Park, R. E. (1967) *The City as a Social Laboratory* // Park R. E. *On Social Control and Collective Behavior/ Selected Papers*. Ed. and with introduction by Ra lph H. Turner. Chicago ; London : Phoenix Books, The University of Chicago Press. 274 p. P. 3–18.

Ricardo, D. (1999) *On the Principles of Political Economy and Taxation (The Works and Correspondence of David Ricardo)* / Ed. by P. Sraffa, M. H. Dobb. London : Library of Economics and Liberty. 333 p.

Sorokin, P., Zimmerman, C. (1929) *Principles of rural-urban sociology*. New York : Holt. 652 p.

Дата поступления: 25.07.2023 г.

Дата принятия: 27.11.2023 г.

REFERENCES

Avdeeva, T. T. and Skripil', I. A. (2018) *Interaction of urban and rural territories in the economic space of the region*. Krasnodar, Kubanskii gosudarstvennyi universitet. 170 p. (In Russ.).

Anaiban, Z. V. (2018) Employment and socio-professional orientations of contemporary Tuva's youth. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 112–131. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.6>

Bitkeeva, A. N. and Tsybenova, Ch. S. (2022) Chronicle of the Tuvan language shift in the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 6–27. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.1>

Galindabaeva, V. V. (2014) Intergenerational care in rural migrant families in Buryatia: gender aspect. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, no. 18, pp. 35–37. (In Russ.).

Galindabaeva, V. V. (2015) The ideology of extended motherhood: caring for the children of rural migrants in Buryatia. *Zhurnal issledovaniia sotsial'noi politiki*, no. 1, pp. 7–20. (In Russ.).

Dabiev, D. F. (2018) Career preferences of Tuva population in the context of economic culture. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 132–148. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.2.7>

Dagylga: Tuvan rites of consecration in the XXI century (2021) / ed. by Ch. K. Lamazhaa and N. D. Suvandii. Kyzyl, s. n. 188 p. (In Russ.).

Darzhaa, Ch. B. and Taibyl, R. S. (2019) Livestock farms in the Republic of Tyva. In: *The competitive potential of the region: assessment and efficiency of use* : collection of articles of the X International Scientific and practical Conference / ed. by N. F. Kuznetsova. Abakan, Khakasskii gosudarstvennyi universitet im. N. F. Katanova. 284 p. Pp. 62–64. (In Russ.).

Dulov, V. I. (1951) Remnants of the communal-tribal system and tribal way of life among Tuvans in the XIX – early XX century (before 1917). *Sovetskaia etnografiia*, no. 4, pp. 57–76. (In Russ.).

D'iachkova, P. A. and Mosienko, N. L. (2021) The Analysis of Commuting Migrations within the Urban Agglomeration: Sociological Surveys and Big Data. *World of Economics and Management*, vol. 21, no. 4, pp. 205–228. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2021-21-4-205-228>

Zimmel, G. (2018) *Big cities and spiritual life*: transl. from Germ. Moscow, Strelka Press. 12 p. (In Russ.).

Zykin, A. V. (2019) The problem of reviving the traditional culture of Tuvan ethnos during the post-Soviet period. *Man and Culture*, no. 1, pp. 23–31. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2019.1.28729>

Koriukhina, I. Iu. and Kuklina, V. V. (2014) The interaction of the city and the village in the spaces of the suburbs (the case of Irkutsk). *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniia*, no. 3, pp. 14–21. (In Russ.).

Kuz'mitskaia, A. A. (2022) Interaction of city and village in modern society. In: *Current issues of economics and agribusiness*. Proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference / ed. by O. V. D'iachenko. Kokino, Brianskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet. 638 p. Pp. 604–608. (In Russ.).

Kuular, S.-S. V. (2020) Value priorities of the modern tuvan family: research experience. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. 6 (85), pp. 40–42. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/1991-5500-2020-685-40-42>

Kuular, S.-S. V. (2022) Traditions of kinship among tuvans as a factor of spiritual and moral education of the individual. *Problemy sovremennogo obrazovaniia*, no. 2, pp. 115–123. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31862/2218-8711-2022-2-115-123>

Lamazhaa, Ch. K., Kuzhuget, Sh. Yu. and Mongush, A. V. (2022) Khoi edi for Tuvans. Identity, convenience, responsibility. *Etnografiia*, no. 4 (18), pp. 151–174. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4\(18\)-151-174](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4(18)-151-174)

Lamazhaa, Ch. K. (2021a) The Main Issues of the Study of Kinship and Kin Groups of Contemporary Tuvans: Passportization, Terminology and Maintenance of Kinship. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 6–21. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.1>

Lamazhaa, Ch. K. (2021b) Social communities and social ties of Tuvans in the XIX – early XXI century. In: *Ermolaev readings. Materials of the jubilee V scientific and practical conference with international participation dedicated to the 100th anniversary of the formation of the Tuvan People's Republic* / ed. by V. S. Chigzhit. Kyzyl, Izdatel'skii otdel Natsional'noi biblioteki im. A. S. Pushkina Respubliki Tuva. 284 p. Pp. 7–10. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24412/2686-9624-2021-7-10>

Lamazhaa, Ch. K., Bicheldei, U. P. and Mongush, A. V. (2020) Tuvan Buddhist pilgrimage: from tradition to the faith. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 135–155. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.10>

Lushnikova, O. L. (2021) Altay people, Tuvans, Khakass people: involvement in urban processes. *Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 113–125. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2021-3/113-125>

Mainy, Sh. B. (2023) Perceptions of 'cher' ('earth') among contemporary Tuvans. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 38–63. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.3>

Mal-magan. Tuvans — cattle — meat (2023) / Ch. K. Lamazhaa, N. D. Suvandii, Ch. Kh. Sanchai, Sh. Yu. Kuzhuget, Sh. B. Mainy and A. V. Mongush; ed. by Ch. K. Lamazhaa and N. D. Suvandii. Kyzyl, s. n. 152 p. (In Russ.).

Migration processes in a modern city (2013) / ed. by M. V. Afonin and L. D. Rudenko. Yaroslavl, Yarosl. gos. un-t im. P. G. Demidova. 106 p. (In Russ.).

Nefedova, T. G. (2013) *Ten topical questions about rural Russia. The geographer's answers*. Moscow, Lenand. 456 p. (In Russ.).

Polian, P. M. (2014) *Territorial structures — urbanization — settlement: theoretical approaches and methods of study*. Moscow, Novyi khronograf. 785 p. (In Russ.).

Saaia, S. K., Tanzy, M. V., Safonov, K. V. and Shershneva, V. A. (2021) Mathematical training of schoolchildren and students in the Republic of Tuva under the conditions of bilingualism. *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev*, no. 3 (57), pp. 17–26. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2021-57-3-286>

Sevek, V. K., Taibyl, R. S. and Darzhaa, Ch. B. (2020) Analysis of the economic efficiency of typical ethnic farms of the Republic of Tuva. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, vol. 223, no. 3, pp. 468–477. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2020-223-3-468-477>

Smit, A. (2007) *A study on the nature and causes of the wealth of nations*. Moscow, Eksmo. 960 p. (In Russ.).

Taibyl, R. S. and Darzhaa, Ch. B. (2019) Modern problems of nomadic economy in an ethnic region (by the example of the Republic of Tuva). In: *Problems of sustainable development of the region: collection of articles of the IX school-seminar of young scientists of Russia, dedicated to the 70th anniversary of Academician Arnold Kirillovich Tulokhonov* / ed. by P. L. Paleev and E. Ts. Pintaeva. Ulan-Ude, Buriatskii nauchnyi tsentr Sibirskogo otdeleniia RAN (Ulan-Ude). 274 p. Pp. 57–60. (In Russ.).

Tatarova, S. P. and Zateeva, N. A. (2017) *Social processes in modern Siberian villages (on the example of the Republics of Buryatia and Tuva)*. Ulan-Ude, Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks FGBOU VO VSGIK. 192 p. (In Russ.).

Tatarova, S. P. and Zateeva, N. A. (2018) The education system as a factor in the development of rural society in the Republics of Buryatia and Tuva. *Gumanizatsiia obrazovaniia*, no. 6, pp. 29–34. (In Russ.).

Tennis, F. (2002) *Community and society. Basic concepts of pure sociology*: transl. from Germ. by D. V. Skliadneva. St. Petersburg, Vladimir Dal'. 452 p. (In Russ.).

Timoshenko, M. A. (2014) Interaction between cities and villages as a factor of economic growth in rural areas of the Southern Federal District. *Ekonomika i upravlenie v XXI veke: tendentsii razvitiia*, no. 14, pp. 124–130. (In Russ.).

Tinikova, E. E. (2022) Urbanization of Tuva in the Soviet and modern periods. *Aziatskie issledovaniia: istoriia i sovremennost'*, no. 1, pp. 132–141. (In Russ.).

Treivish, A. I. (2016) Rural-urban continuum: the fate of representation and its relation to spatial mobility of the population. *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 3, no. 1, pp. 52–70. (In Russ.).

Kharunova, M. M.-B. (2010) Problems of the revival of national culture in Tuva in the post-Soviet period. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 62–70. (In Russ.).

Lynch, K. (2005) *Rural-urban interaction in the developing world*. London, New York, Routledge. 209 p.

Mill, J. S. (1888) *Principles of Political Economy with Some of their Applications to Social Philosophy*. London, Longmans, Green, Reader & Dyer. 591 p.

Park, R. E. (1952) The urban community as a spatial pattern and a moral order. In: Park R. E. *Human community. The city and Human Ecology*. Glencoe (Ill), The free Press. 278 p. Pp. 165–177.

Park, R. E. (1967) The City as a Social Laboratory. In: Park R. E. *On Social Control and Collective Behavior/ Selected Papers*. Ed. and with introduction by Ralph H. Turner. Chicago; London, Phoenix Books, The University of Chicago Press. 274 p. P. 3–18.

Ricardo, D. (1999) *On the Principles of Political Economy and Taxation (The Works and Correspondence of David Ricardo)* / Ed. by P. Sraffa and M. H. Dobb. London, Library of Economics and Liberty. 333 p.

Sorokin, P. and Zimmerman, S. (1929) *Principles of rural-urban sociology*. New York, Holt. 652 p.

Submission date: 25.07.2023.

Acceptance date: 27.11.2023.